

УДК 811.161.1+УДК 811.162.3

## МИФ КАК ОСНОВА ЛИТЕРАТУРЫ ФЭНТЕЗИ

© 2012 г.

*И.Д. Винтерле*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vinterle\_irina@mail.ru

*Поступила в редакцию 09.12.2011*

Рассматривается проблема взаимодействия фэнтезийной литературы и мифа, особенности развития и происхождения жанра фэнтези, особенности мифа как основы фэнтезийной литературы.

*Ключевые слова:* фэнтези, миф.

Жанр фэнтези, сложившийся в середине XX века, сегодня является одним из самых популярных и интересных явлений культуры. Для понимания и изучения феномена фэнтези необходимо, прежде всего, выяснить, какие элементы литературы и культуры послужили основой для возникновения нового направления. Все исследователи жанра сходятся во мнении, что одной из эстетических и структурополагающих основ литературного направления фэнтези является миф. Как правило, при рассмотрении мифа как первоисточника фэнтезийной литературы, наибольшее внимание уделяется сюжетным заимствованиям фэнтези из мифологии.

Согласно одному из определений, миф — сказание о богах, духах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвующих прямо или косвенно в создании мира, его элементов как природных, так и культурных. Авторы первых произведений фэнтези — Р. Говард, Ф. Лавкрафт, Дж. Толкин — во многом опирались на сюжеты и образы мифов и легенд, интерпретируя их каждый по-своему. Польский писатель и исследователь фэнтезийного жанра А. Сапковский в статье «Вареник, или Нет золота в Серых Горах» высказывает мнение, что во «Властелине Колец», который был и остаётся одним из главных произведений фэнтези, Толкин использует архетип Артуровских легенд, а все остальные писатели этого направления используют в своём творчестве архетип Толкина. Соответственно, большинство фэнтезийной литературы сюжетно — повторения и вариации на тему легенд о короле Артуре. Мнение спорное — всю фэнтези-литературу свести к одному сюжету невозможно, и утверждение о том, что Толкин опирался прежде всего на историю короля Артура при написании «Властелина Колец» также не кажется убе-

дительным — использование Толкином мифологии, конечно, гораздо шире. Но не вызывает сомнений, что есть общая схема, происхождение которой можно возводить к легендам об Артуре, и эта схема стабильно востребована в литературе фэнтези. Образ другого популярного фэнтезийного героя — Конана-варвара (и многочисленные подражания ему) можно связывать с мифическими героями (Гераклом, Сигурдом и т.д.). В романах о Гарри Поттере также можно обнаружить элементы различных мифов, мифологических моделей, мотивов. К примеру, Джоан Роулинг обращается к мифологии при создании «бестиария», включая в него таких существ, как химера, василиск, кентавр.

Но есть другие характеристики мифа, помимо сюжетных, которые очень важны для фэнтезийной литературы. При рассмотрении мифа как способа мышления именно в фэнтези читатель может столкнуться с «мифическим взглядом на миф» [4, с. 3]. Способность мифа быть с точки зрения мифического сознания «наиболее яркой и самой подлинной действительностью» [4, с. 3] является не менее важным основанием для литературы фэнтези, чем мифологические сюжеты и образы.

Одним из основных понятий, определяющих литературу фэнтези, является понятие «мира», созданного автором в том или ином произведении. Любое фэнтезийное произведение так или иначе описывает мир, отличный от привычной реальности, невозможный с точки зрения материалистических законов; а одна из задач автора при создании такого мира — сделать его максимально правдоподобным, из выдумки превратить в «яркую и подлинную действительность». В статье «О волшебных сказках» Дж. Р. Р. Толкин, в некоторой степени становясь первым теоретиком фэнтези, называет этот процесс созданием «Вторичного Мира». «Всякий, кто уна-

следовал фантастический инструмент языка человеческого, может сказать: «зелёное солнце». И тогда многие способны вообразить его или нарисовать в уме. Но этого недостаточно – хотя это уже нечто более впечатляющее, нежели многие «краткие описания» или «слепки с самой жизни», удостоившиеся хвалебных рецензий. Но для того чтобы создать Вторичный Мир, в пределах которого зелёное солнце покажется правдоподобным и породит Вторичную Веру, по всей видимости, потребуются и труд, и работа мысли, и всенепременно — особое умение, что-то вроде эльфийского мастерства. Немногие берутся за дело столь непосильное. Однако когда попытка предпринята и цель отчасти достигнута, тогда перед нами – редчайшее из произведений Искусства: речь идёт об искусстве повествовательном, сочинительстве в его исходной и наиболее могущественной форме» [6, с. 191].

Сегодня оценка фэнтезийного произведения, в том числе и по проработанности представленного в нём Вторичного Мира, становится неотъемлемой частью литературного анализа или рецензирования. Главный отечественный журнал о фантастике и фэнтези «Мир фантастики» при составлении рецензий приводит несколько параметров произведения, которые оцениваются по десятибалльной шкале: сюжет, мир, персонажи, стиль, качество издания и перевод. Понятие «мир» здесь выделено особо, оно не складывается из сочетания сюжета и персонажей, или сюжета и стиля. Таким образом, сегодня «мир фэнтезийного произведения» или «Вторичный Мир» – важнейшая категория литературы фэнтези, которая во многом определяет художественные достоинства, качество и популярность фэнтезийных произведений.

Практически любой Вторичный Мир строится на основе мифа, поскольку именно миф помогает сконструировать внутренне убедительную, логичную и достоверную вселенную. Каждый автор выбирает свой способ построения фэнтезийного мира: переосмысляя традиционные мифы или используя их отдельные элементы, придумывая собственную мифологию, перенося мифических героев в современный мир.

Наиболее интересно взаимосвязь мифа и Вторичного Мира прослеживается на примере творчества Дж. Р. Р. Толкина. Мир Средиземья, созданный им, во-первых, не ограничивается каким-либо одним произведением, охватывая всё творчество писателя, начиная от первых черновых набросков. Во-вторых, Вторичный Мир Толкина – тонкая и сложная переработка

мифов, сказок, народного эпоса и легенд в новую, самостоятельную, своеобразную авторскую мифологию, построенную по законам традиционных мифологий, но одновременно отличную от любой из них.

В романах Джоан Роулинг о Гарри Поттере герои на занятиях по уходу за магическими существами изучают существ из классических мифологий – химер, василисков, мантикору и т.д. Элементы мифологии здесь подаются как обыденная реальность, в форме учебника по зоологии. У героев не может быть никаких сомнений в правдивости учебника, для них волшебный мир – подлинная действительность, и она вполне убедительна для читателей.

Популярные фэнтезийные романы Стефани Майер, объединённые в цикл «Сумеречная сага», также включают в себя мифологические элементы. Несмотря на то, что основное действие происходит в современном автору и читателю времени и мире; а истории о вампирах, оборотнях и их вечном противостоянии известны настолько широко, что не требуют специальных объяснений и обоснований, Майер всё равно обращается к мифу. В третьей книге саги, «Затмении», старейшины индейского рода квилетов рассказывают Белле и молодым индейцам историю о появлении оборотней в Ла-Пуш. Этот эпизод включён в третью часть саги, таким образом, Белла уже встретилась и с вампирами, и с оборотнями, таким образом, у неё нет причин считать квилетскую легенду вымыслом. Миф, объясняющий появление рода оборотней и приход вампиров, придаёт всей саге глубину, этот миф – одно из важнейших оснований Вторичного Мира, представленного в книге.

В некоторых случаях автор предпочитает ничего не менять в уже существующей мифологической системе, просто переписывая мифы для современного читателя. К примеру, фэнтезийный цикл «Калевала» Эмиля Петайи – финский эпос, поданный в стиле произведений Толкина.

Ещё один способ освоения мифа в фэнтези – появление в привычном, обыденном мире мифологических существ и героев. Яркие примеры произведений, построенных на этом принципе – «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, «Сумеречная сага» Стефани Майер, «Американские боги» Нила Геймана. Зачастую сюжетная схема «мифологические персонажи в современном высокотехнологичном мире» используется авторами для достижения юмористического эффекта.

Зачастую, наряду с собственно мифом, при «построении» фэнтезийных миров авторы активно используют элементы древнего эпоса,

сказок и легенд. При этом внутри фэнтезийного произведения любая сказка становится в некоторой степени мифом, поскольку сказка по определению – выдумка, тогда как миф предполагает, что в него верят. Так, фэнтезийный мир, созданный Анджеем Сапковским в романах о ведьмаке, во многом основан именно на переработке хорошо узнаваемых сказочных мотивов. Например, сказка о Белоснежке превратилась в историю о жестокой девушке-разбойнице, грабившей и убивавшей вместе с шайкой семерых гномов. С одной стороны, сказочный сюжет узнаваем: присутствуют мачеха, семь гномов, хрустальный гроб, расколдовавший девушку принц; с другой стороны, эта история кажется достоверной, реальной, в отличие от привычной сказки.

Сказка, как и миф, даёт фэнтези сюжетную и образную систему, но с точки зрения смысловой, сказка – заведомо выдумка, неправда, и на её основе невозможно выстроить выдуманный мир. Таким образом, фэнтези, будучи достаточно молодым, современным направлением, оказывается тесно связанным с гораздо более древними пластами культуры, в частности, мифологией, и именно мифология является основой для фэнтезийной литературы.

#### Список литературы

1. Карелин А. Фэнтези, которого мы не знаем. Истоки жанра // Мир фантастики. 2003. № 2 [Электронный ресурс]. – <http://www.mirf.ru/Articles/art285.htm> (дата обращения – 20.03.2011).
2. Карелин А. Отцы-основатели современной сказки. // Мир фантастики. 2003. № 3. [Электронный ресурс]. – <http://www.mirf.ru/Articles/art255.htm> (дата обращения – 20.03.2011).
3. Карпентер Х.Дж. Р.Р. Толкин. Письма. М.: Эксмо, 2004. 432 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 145 с.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Восточная литература РАН, 2000. 408 с.
6. Невский Б. Мифологическая фантастика. // Мир фантастики. 2007. № 41. [Электронный ресурс]. – <http://www.mirf.ru/Articles/art1708.htm> (дата обращения – 20.03.2011).
7. Сапковский А. Вареник, или Нет золота в Серых Горах // Дорога без возврата: повести, рассказы, эссе. М., 1999. С. 419–420.
8. Толкин Дж.Р.Р. О волшебных историях. // Толкин Дж. Сильмариллион.: Сборник / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000. 352 с.

#### MYTH AS A BASE FOR FANTASY LITERATURE

*I.D. Vinterle*

The problem of interaction of fantasy literature and myth is considered, with the focus on the features of development and the origins of the fantasy genre, and the peculiarities of a myth as the basis for fantasy literature.

*Keywords:* fantasy, myth.